

Касаткина Мария Павловна

магистрант

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Липецкая область

DOI 10.31483/r-154029

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СИСТЕМАХ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема школьного буллинга как устойчивого социально-психологического явления, оказывающего существенное влияние на психическое здоровье, образовательную мотивацию и социальную адаптацию детей и подростков. Анализируются ключевые факторы формирования буллинга в школьной среде, включая влияние семьи, образовательных институтов и цифрового пространства. Особое внимание уделяется психологическим последствиям травли, а также реальным случаям школьного буллинга в Российской Федерации и Республике Беларусь. На основе сравнительного анализа обоснована необходимость системного междисциплинарного подхода к профилактике буллинга, включающего участие школы, семьи и общества.*

***Ключевые слова:** буллинг, школьная среда, подростки, психологическое насилие, кибербуллинг, Россия, Беларусь.*

В условиях современных образовательных систем проблема школьного буллинга приобретает особую социальную и научную значимость. Школа традиционно рассматривается как пространство социализации, формирования личности и базовых социальных навыков, однако на практике она нередко становится источником длительного психологического давления и социальной изоляции от-

дельных учащихся. Буллинг в школьной среде представляет собой систематическое агрессивное поведение, направленное на одного или нескольких учеников, сопровождающееся неравенством сил и устойчивым повторением во времени.

В отличие от разовых конфликтов между сверстниками, буллинг характеризуется целенаправленностью, регулярностью и выраженным разрушительным воздействием на психику ребенка. Его формы варьируются от вербальных оскорблений и социальной изоляции до физического насилия и кибербуллинга, который в условиях цифровизации значительно расширяет границы травли. Социальные сети и мессенджеры позволяют агрессии выходить за пределы школы, делая ее круглосуточной и практически неконтролируемой.

Формирование буллинга обусловлено совокупностью социальных и психологических факторов. Одним из ключевых источников выступает семейная среда. Дети, воспитывающиеся в условиях эмоционального отчуждения, жесткого контроля или насилия, нередко либо воспроизводят агрессивные модели поведения, либо занимают позицию жертвы, не обладая навыками психологической самозащиты. Семья формирует первичные установки личности, включая способы взаимодействия с окружающими и реакции на конфликтные ситуации.

Не менее значимым фактором является групповая динамика школьного коллектива. Подростковый возраст характеризуется острой потребностью в признании и принадлежности к группе. В стремлении сохранить или повысить социальный статус учащиеся могут участвовать в травле, даже не осознавая масштабов причиняемого вреда. При этом пассивная позиция педагогов или отсутствие своевременной реакции со стороны администрации школы способствует нормализации агрессивного поведения.

Серьезное влияние на распространение буллинга оказывает цифровая среда. Кибербуллинг усиливает психологическое давление за счет анонимности, публичности и невозможности «скрыться» от агрессии. Подростки, подвергающиеся травле в интернете, чаще демонстрируют симптомы депрессии, тревожных расстройств и социальной изоляции.

Актуальность проблемы подтверждается реальными случаями школьного буллинга в Российской Федерации и Республике Беларусь. Так, в 2019 году в городе Казань широкую общественную реакцию вызвал случай длительной травли подростка в школе, на которую педагоги не реагировали своевременно. Ребенок подвергался систематическим унижениям со стороны одноклассников, что привело к тяжелому депрессивному состоянию и попытке суицида. Анализ ситуации показал, что признаки буллинга – замкнутость, отказ от посещения школы, снижение успеваемости – игнорировались как педагогами, так и семьей.

В Республике Беларусь в 2021 году в Минской области был зафиксирован случай школьного буллинга, получивший огласку после обращения родителей в правоохранительные органы. Подросток подвергался систематическим издевательствам со стороны группы одноклассников, включая распространение унижительных видеозаписей в социальных сетях. Отсутствие оперативной реакции со стороны школы усугубило ситуацию, что привело к необходимости длительной психологической реабилитации ребенка.

Подобные случаи демонстрируют, что последствия буллинга выходят далеко за рамки школьного возраста. Жертвы травли чаще сталкиваются с хронической тревожностью, низкой самооценкой, депрессивными расстройствами и трудностями социальной адаптации во взрослой жизни. В отдельных случаях буллинг становится фактором суицидального поведения, что подтверждается данными Всемирной организации здравоохранения и национальных статистических служб.

Важно отметить, что негативные последствия затрагивают не только жертв, но и агрессоров. Участие в буллинге формирует устойчивые деструктивные модели поведения, снижает уровень эмпатии и повышает риск девиантного поведения в будущем. Для школьного коллектива в целом буллинг создает атмосферу небезопасности и недоверия, что негативно отражается на образовательном процессе.

Эффективная профилактика буллинга возможна лишь при комплексном подходе. Существенную роль играет психологическая поддержка на ранних этапах

обучения, развитие навыков эмоционального интеллекта и формирование культуры ненасильственного общения. Необходимым условием является повышение компетентности педагогов в вопросах распознавания признаков травли, а также активное взаимодействие школы с семьей. Практика показывает, что программы профилактики, ориентированные на весь школьный коллектив, а не только на отдельных участников конфликта, демонстрируют наибольшую эффективность.

Таким образом, школьный буллинг представляет собой сложное социально-психологическое явление, требующее системного междисциплинарного подхода. Опыт Российской Федерации и Республики Беларусь свидетельствует о необходимости усиления профилактической работы, развития психологических служб и формирования безопасной образовательной среды, ориентированной на защиту психического здоровья детей и подростков.

Список литературы

1. Olweus D. *Bullying at School: What We Know and What We Can Do* / D. Olweus. – Oxford: Blackwell, 1993.
2. *Подростковое психическое здоровье // Всемирная организация здравоохранения.* – Женева, 2022.
3. *Буллинг и кибербуллинг среди детей и подростков // ЮНИСЕФ.* – Нью-Йорк, 2021.
4. Андреева Г.М. *Социальная психология / Г.М. Андреева.* – М.: Аспект Пресс, 2020.
5. Кон И.С. *Психология подросткового возраста / И.С. Кон.* – М.: Просвещение, 2019.
6. *Социальные показатели молодежи // Федеральная служба государственной статистики РФ.* – М., 2023.
7. *Аналитический отчет о психологическом климате в школах // Министерство образования Республики Беларусь.* – Минск, 2022.
8. Ковалева И.А. *Психологические последствия школьного буллинга / И.А. Ковалева // Вопросы психологии.* – 2021.

9. Smith P.K. *Understanding School Bullying* / P.K. Smith. – London: Sage, 2018.
10. *Suicide Worldwide in the 21st Century* // WHO. – Geneva, 2021.
11. Лисина М.И. *Общение и психическое развитие ребенка* / М.И. Лисина. – СПб.: Питер, 2018.
12. Иванова Н.В. *Кибербуллинг в подростковой среде* / Н.В. Иванова // Психология образования. – 2022.
13. *School Violence and Bullying: Global Status Report* // UNESCO. – Paris, 2019.
14. Петрова Е.А. *Социальная адаптация подростков* / Е.А. Петрова. – М.: Юрайт, 2020.
15. *Социальные риски молодежи* // Белорусский институт стратегических исследований. – Минск, 2023.
16. Сидоренко Е.В. *Методы психологического воздействия* / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2017.
17. *Аналитический отчет по цифровым рискам подростков* // Роскомнадзор. – М., 2022.
18. Zych I. *School Bullying and Mental Health* / I. Zych, D. Farrington. – New York: Springer, 2020.
19. Кравцова Е.Е. *Психология школьного коллектива* / Е.Е. Кравцова. – М.: Академия, 2019.
20. *Child Protection Report* // UNICEF Belarus. – Minsk, 2021.